3-й ГОД ИЗДАНИЯ

№ 4

СМЕХАЧ

ФЕВРАЛЬ 1925

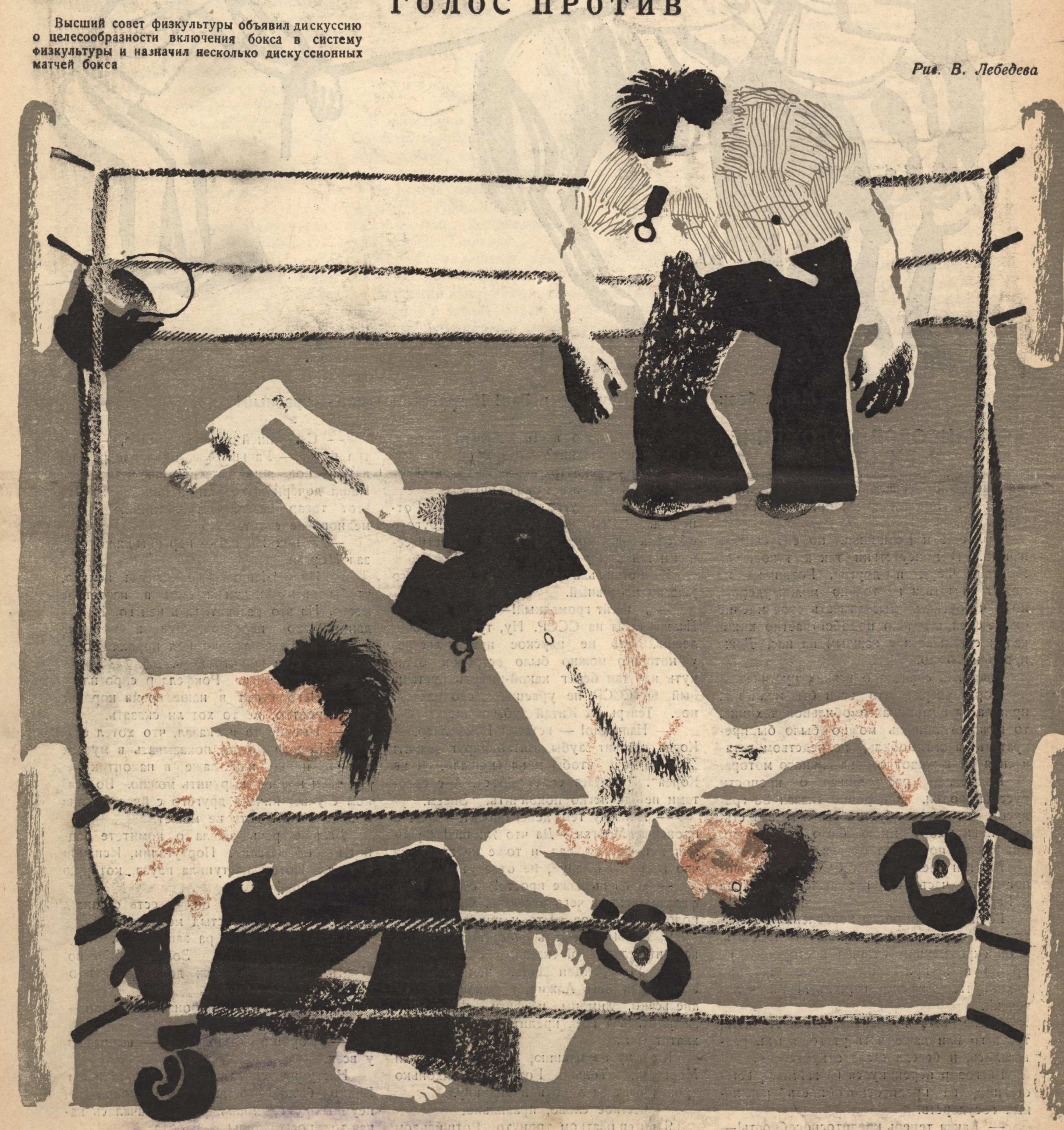
Ленинград, Просп. Володарского, 53-а. Ред. тел. 5-49-78, конт. тел. 1-68-80

Цена 25 коп.

ГОЛОС ПРОТИВ

Высший совет физкультуры объявил дискуссию о целесообразности включения бокса в систему физкультуры и назначил несколько дискуссионных матчей бокса

Рис. В. Лебедева

— Товарищи! Как пострадавший член союза, голосую против бокса: это сплошное членовредительство!

ПОЛЯКИ И РАКИ

Рис. Л. Г.

МИНСК. Партизанское движение на польских окраинах усиливается. Возле станции *Пруды* полиция арестовала и с трудом отбила от крестьян популярного среди них партизана *Рака*.

— Матка бозка! Что ни Пруд, то и Рак! И варить не надо — красный!

ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВСЕХ СТРАН

Нас было несколько человек миллиардеров: я, Рокфеллер, Морган и Генри Форд.

Был еще и Ротшильд, но его считать нечего. В присутствии таких тузов, как Морган, Форд и другие, Ротшильд не может считаться не только миллиардером, но и человеком. Высказывать свое мнение он не смел, а только подобострастно хихикал и соглашался с каждым из нас. Даже противно было.

Говорили сначало о всяких пустяках.

Форд уверял, что если бы медицина пришла на помощь автомобильной технике, то каждую лошадь можно было бы превратить в автомобиль, посредством вставления ей в живот сорокасильного мотора.

Рокфеллер распрашивал о крепости русской водки. Я нарочно сказал 80 градусов, чтобы возбудить в нем зависть, что, повидимому, мною было достигнуто. Рокфеллер позеленел от зависти.

Морган очень хвалил СССР, в особенности ту часть ее, где находятся Урал и Баук...

Ротшильд попросил позволения рассказать анекдот, но ему приказали молчать, и он скромненько отошел в сторонку, не преминув и при этом случае угодливо хихикнуть. Ужасно паршивенький человечек!..

После второго бакала, а может быть, третьего или даже четвертого, языки развязались, и беседа стала откровеннее.

Разговор перекинулся на займы и, естественно, на кредитоспособность различных государств.

— Какая теперь кредитоспособность!— вздохнул Морган. — За душой ничего нет, а за спиной социальная революция... Вот хоть бы Японию взять. Деньги нужны, а какое обеспечение?

— Под землетрясение разве дать! — невесело рассмеялся Рокфеллер.

— Гы-гы! — угодливо захихикал Ротшильд. — Под землетрясение... Другого обеспечения у них нет, кроме землетрясения и гейш. Гы-гы.

На Ротшильда цыкнули. Смех у него ужасно противный.

— Аппетит громадный!—сказал Форд.— Пялила глаза на СССР. Ну, тут не пообедаешь. Это не царское правительство, у которого можно было островок оттянуть или там берег какой-нибудь пустынный. От СССР не урвешь. Дело известное. Теперь на Китай зубы точит.

— Напрасно! — вставил Рокфеллер. — Когда наточит зубы, Китай вдруг заявит: „а я не хочу чтобы меня скушали. Я не Корея“. И пойдет советоваться. А с советами не так легко покончить. Знаем.

— А между тем, денег просит!—мрачно проворчал Морган.—Да что Япония! Франции вот деньги дал и тоже не знаю, на что глядя. Пожалуй, не отдадут!

— И очень даже просто!—сказал Рокфеллер.—Не из чего отдавать. Финансовое положение аховое. Что у них есть?

Я, чтобы утешить Моргана, решил вставить слово. Я сказал:

— У Франции есть, чем платить. У Франции есть Алжир, в Алжире растут апельсины, лимоны и фиги. Фигами и заплатит. На всех кредиторов у Франции хватит фиг...

К моему изумлению, фиги не утешили Моргана... Только Ротшильд тихонько тронул меня за локоть и хихикнул.

— Честное слово, правильно.

Я вытер платком тронутое Ротшильдом место. Рука у него потная, липкая и цепкая. Брр!..

— С Англией тоже не сладко, — заметил Форд.— Раньше мы, миллиардеры, им давали под аристократическую молодежь. Наши дочери выходили за них замуж. Но этот товар оказался тухлятиной. Гроша медного не стоит.

— У них Индия! — нерешительно сказал Морган.

— Индия! Индия уже согнула колено, чтобы дать Англии толчок в известное место. На это рассчитывать нечего. И Судан плохо переваривается в желудке в Англии. Разве только под короля Георга и можно еще кое-что дать.

Все изумились. Рокфеллер спросил:

— Чего стоит в наше время король? Вы, вероятно, не то хотели сказать.

— Именно то я сказал, что хотел сказать. Короля можно показывать в музеях или в цирке, или даже в паноптикуме. Все таки кое-что выручить можно. Во всяком случае, ничего другого сейчас Англия в обеспечение дать не может.

Дальше речь зашла о комитете бедноты — об Италии, Португалии, Испании и т. д. Потом наступила пауза, которую прервал Рокфеллер.

— Эх, — сказал он, — есть страна... Если бы только не стыд мой девичий...

Глаза у миллиардера загорелись.

— Есть страна... Золото. Железо. Нефть. Хлеб. Тут уж денежки не пропадут.

— СССР!—уныло произнес Морган.— Знаю, богатая страна.

— Хорошо было бы! — вырвалось у всех.

Наступила снова пауза. Все молчали Видно было, что даже в несложных и неумных умах миллиардеров началась какая-то просветительная работа...

Даже лицо Ротшильда стало более осмысленным.

Оль

Маленькие рассказы.

X

Стена

Спор загорелся по поводу газет.

Икс отстаивал преимущества обыкновенной газеты перед стенной.

Игрек, с пеной у рта, ратовал за стенную.

— Стенная, друг мой, нос утрет. Все преимущества на ее стороне: висит она бесплатно — хочешь, читай; не хочешь, проходи мимо. Совершенно верно, — нельзя в стенную газету завернуть белье, прикрыть ею блюдо или занавесить окно, но в этих недостатках и заключается ее достоинство: она всегда крепко на своем месте, на тот случай, если тебе взбредет фантазия остановиться и почитать. Вдобавок, ее не нужно брать в руки. Твои руки могут быть преспокойно заняты портфелем, хлебом и, вообще, чем угодно, — в то время, как она предупредительно висит на стене, на уровне глаз.

Икс почувствовал себя в этом пункте окончательно припертым к стене.

И вдруг его осенило.

— Висит на стене?! Стоп!! Дело в том, что не на всякую стену ее наклеишь!

Игрек злорадно засмеялся.

— Не на всякую? Это стенную-то газету?! Хотел бы я увидеть такую стену в наше время!

— Пари: на дюжину пива.

— Идет. Если я увижу собственными глазами.

— Не будем терять времени. Сегодня воскресение — свободный день. Через час мы пьем твое пиво. Едем!

И они поехали. Икс отдавал распоряжение извозчику, а Игрек пассивно сидел в санях, пожимая плечами и посмеиваясь.

Вскоре добрались до набережной. Мимо саней вихрем проскакал конный наряд милиции, а за ним — пожарная часть. С реки доносился своеобразный гул.

— Смотри! — торжественно указал Икс на реку: — Ты проиграл пари: обрати внимание на эти две крепкие стенки — ни та, ни другая не годятся для стенной газеты!. Ну-ка? Что скажешь?!

— Сдаюсь! Проиграл! — согласился Игрек, изумленно вглядываясь в раскрывшуюся перед ним неожиданную картину.

На реке готовился кулачный бой; стенки — каждая в сотню голов, — бешено рыча и размахивая кулаками, подступались друг к другу.

Озабоченно дребезжали простуженные свистки милиционеров. Пожарные поспешно разматывали кишку.

Да! — на этаких стенах не наклеишь газеты!

XI

Великий немой

В зрительном зале погасло электричество. Оркестр, похожий на челюсть с недостающими зубами, жалостливо ударил по ушам.

Последний сеанс начался.

На экране запрыгали надписи „мирового фильма“: *„Голос крови. Драма в 7-ми... Постановка... Действующие лица... Пина Минфорд... Стрелли... Часть первая... „Старый миллионер граф Настурцио доживал последние дни“...*

Появилось изможденное старческое лицо, величиной в целый экран. Лицо грустно поглядело, поморгало глазами и, уменьшаясь, отодвинулось в глубину комнаты.

Престарелый граф выскочил из кресла и запрыгал из угла в угол, словно молоденькая лягушка.

„В одиночестве он медленно шагал, под гнетом неотвязных дум, кото...“ Надпись молниеносно оборвалась. Действие шло дальше.

Какой-то стихийный порыв рванул массивную дверь, выбросив через нее лакея с подносом. Важный лакей семенящим шажком подкатился к графу и ткнул поднос.

— *Ваше сиятельство! „Почт...“*

Письмо прыгнуло в руки графа.

„Дорогой отец!.. Если ты еще не забыл свою горячо любимую падшую доч Нэлли, то позволь ей“...

Надпись исчезла. Граф торопливо зашатался и тоже исчез, уступив место новой картине.

В бедной лачуге грустная молодая мать укачивала ребенка в люльке, — с такой скоростью, точно взбалтывала микстуру. Чтобы доказать, что сын, несмотря на качку, все-таки жив, молодая женщина энергично выхватила его из люльки, сжала в объятьях и затем швырнула на пол.

Годовалый ребенок тараканом закружился по комнате.

„Бедный измученный голодом внук графа еле полз на“...

Действие развивалось. Автомобили летели со скоростью пуль, лошади — со скоростью автомобилей, люди двигались, как скаковые лошади в двух шагах от финиша. Надписи мелькали, словно вспышки молний.

Музыканты не успевали доиграть веселую польку, а уже на экране галопом шагала похоронная процессия; траурный марш Шопена неудачно сливался с веселым пиром по случаю обручения.

Между тем, драма стремительно приближалась к развязке. Здесь она должна была последним ударом окончательно потрясти, ошеломить, вогнать в слезы чувствительного зрителя.

И как-раз в этом месте откуда-то с балкона раздался исступленный крик зарезанного человека:

— Читать давай!! Читать давай, чорт такой! Не крути шибко!

Трагедия действительности заслонила выдуманную драму.

Друзья! Не ходите на последний сеанс.

Ив. Прутков

НЕМЕЦКАЯ КАБИНЕТНАЯ ПЕСЕНКА

Во время прений, после речи премьера Лютера в германском рейхстаге, на замечание коммуниста, что прав-во Лютера — первый шаг к монархии, один из монархистов воскликнул: Слава богу, это так!

Штреземаны, Шейдеманы,
Дней минувших короли,
Били громко в барабаны
И запрашивали страны:
Мы — ль вильгельмовы бараны,
В монархической пыли?
Но вздыхал любой простак: —
Слава богу, это так!..

Пусть эсдеки все — марксисты,
Но не всяк „марксист“ эсдек
Важен дух немецкий, истый —
И фашисты все — „марксисты“...
Кто вы? Мы — не монархисты,
Маркс — скромнейший человек!
И улыбочку — в кулак:
Слава богу, это так!

Каждый — хочет брот мит буттер
Мирно мазать по утру.
Поминая божью муттер,
Вслед за Марксом лезет Лютер!
Герры! Я — рейхсканцлер гутер,
Нос республике утру!..
Среди зубров — кавардак:
Слава богу, это так!!.

Но у праведного бога
Лик бледнее мертвеца,
Велика его тревога:
Что-то красных больно много
И вот-вот попрут с порога
И премьера и отца!..
Дым фабричный подал знак:
Слава богу, это так!..

А. Македонский

НАИВНЫЕ ЛЮДИ

ПАРИЖ, 14 января, (Роста). „Эр Нувель“ отмечает факт, что Эрбетт не мог перед своим отъездом в Москву добыть червонцев в Париже.

Рис. Н. Радлова

— Ну вот, г. Эрбетт... В Париже вы не могли получить червонцев? Боже мой! Вы только скажите нам, и мы достанем, сколько угодно, за скромные проценты... Это же факт!

ПЕРЕПОЛОХ В СВ. СЕМЕЙСТВЕ

(Ревизор в Германии)

Рис. А. Радакова

В Германии, по примеру СССР, появились рабкоры, называемые по-немецки „аркорами"

— Я собрал вас, господа, чтобы объявить пренеприятное (зэр шлехтэ) известие: *у нас появился первый рабкор!*

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ

Японский журналист Коямa, живущий в Китае, в Пекине,— купил девочку лет шести. Недавно девочка оказалась сваренной в ванне в кипятке, а на теле ее были следы веревок и прижиганий каленым железом. Китайская полиция, не арестовавшая Кояму, объяснила так: *девочка куплена им в рабство, а потому он мог с нею делать все, что ему было угодно.*
(Из газет).

Рис. Л. Бродаты

Полицейский чиновник: Прикажете трупик завернуть — с собой возьмете? Впрочем, не извольте беспокоиться: мы отошлем с нарочным на-дом.

ПО СИНЮ МОРЮ

Торжество закладки первых 4-х торговых советских пароходов встречено в эмигрантской прессе насмешками...

Под штилем плес морской хрустален,
Ровней рукой не разостлать...
„Зиновьев“, „Томский“, „Красин“,
„Сталин“
В четыре груди режут гладь.
Но мир, как ни велик, а тесен...
И флота красного парад
Чернов, Кускова, Бурцев, Гессен
С другого берега следят.
— Для нас, существ иного рода,
Сие событие смешно:
Всего *четыре* парохода!
Их *заложить* немудрено!
Вот мы охулки не положим:
Когда достанется нам власть —
Мы весь российский флот заложим,
Не то, что часть!
Под штилем плес морской хрусталем —
И по простору синих вод
„Зиновьев“, „Томский“, „Красин“,
„Сталин“
В четыре груди мчат вперед.
Машины гулкие вздыхают,
В стесненной мощи сотен сил...
Пусть бег наш недруги охают,
Как „без руля“ и „без ветрил“!
Смешны газетные заторы
Для трудового корабля:
Взамен ветрил у нас — моторы,
И курс наш верен — без „Руля“.

Желчный Поэт

ДВА КОЧЕГАРА

Было это в Хабаровске. А может и не в Хабаровске, а во Владивостоке. Я почем знаю. Я не подрядился сообщать точные сведения.

Да ты не расстраивайся, читатель. Дело не в городе, а в самом факте. А факт фактический. Дело началось с сущих пустяков.

Жили, например, два кочегара. Одного кочегара фамилия (не любим сплетничать) Рыжиков. А другого — Шеляев.

У Рыжикова сын — партийный пионер Костька. У Шеляева напротив того — беспартийный Васька четырех лет.

Однажды, парнишки подрались между собой. Пионер Костька проходя мимо шеляевского дома, нахально высунул язык и сказал буквально следующее: „Васька васенок, свиной поросенок".

Вася, даром что беспартийный, — вломился в амбицию. А Костя-пионер припаял Ваське и тёку.

А Вася не стерпел и, натурально — к отцу жалобиться.

А папаша кочегар Шеляев сильно расстроился Вечером пошел принимать дежурство от Рыжикова и говорит ему:

— Ну, говорит, — берегися, Рыжиков. Я, говорит, твоему щенку голову оторву с корнем, ежели что. Пущай не бьется с моим Васькой в другой раз.

А папаша Рыжиков был гордый папаша. Сказал и говорит:

— Не стращай, говорит. Не испужался. Ишь ты, говорит, какой нашелся характерный — детские головы с корнем отрывать. А ежели они нам смена? Да я тебя за такие слова расстрелять, бродягу, могу.

— Ах так, — удивился Шеляев. — Кочегаров расстреливать? Которые в союзе состоят расстреливать? Да я тебя за это в Соловки могу спрятать, сукинова сына.

Ну слово за слово. Рассердились друг на друга.

Рыжиков ушел с дежурства, плюнул и думает:

— Я, — думает, — подсижу тебя, бродягу. Я тебе такую пакость состряпаю — не зарадуешься.

Кочегар Шеляев принял дежурство и думает: — Погоди, — думает. — Я тебя, гадюку, подсижу. Я тебе чего-нибудь в котле испорчу. Или вот, например, возьму да с одиннадцати атмосфер на восемь спущу... оправдывайся, бродяга, после... Будешь знать, как кочегаров расстреливать... Сказано — сделано.

Снизил Шеляев пар до восьми атмосфер.

На другой день принял дежурство Рыжиков.

— Эге, — думает, — пакости строить? Погоди я тебе на шесть атмосфер спущу. Накось, выкуси. Сказано — сделано.

Спустил Рыжиков пар до шести атмосфер.

Подающая энергия, конечно, упала. Народ дивуется, а однако, что к чему и почему — не понимает.

На другой день принял дежурство обратно Шеляев.

— Эге, думает, шесть атмосфер? Да я тебе бродяге, четыре устрою. И воду, подлецу, с резервного котла спущу. Пущай все к чортовой матери лопается. Сказано — сделано.

Спустил кочегар до четырех атмосфер. И пар из резервного котла выпустил. Ждет, что будет.

На другой день хотел Рыжиков до двух атмосфер спустить и крантик, вообще, отломить к чортовой бабушке. Но не пришлось.

Специальная комиссия взяла кочегаров к ногтю.

Теперь чего будет — неизвестно.

А впрочем, если раскинуть мозгами, то предвидеть можно.

Сыновья — Вася с Костей непременно помирятся. Потому счастливое, безоблачное детство.

Кочегары, скорей всего, тоже помирятся. Всетаки в одном союзе состоят и живут на одной улице.

А вот со стороны комиссии предвидим едкие неприятности. И верно. Хабаровская газета „Рабочий Путь" пишет:

> „Райком постановил уволить этих двух кочегаров, и внести в членские книжки выговор".

Будет, ох будет теперь время у безработных кочегаров подумать о случившемся!

Засим, читатель, всего хорошего.

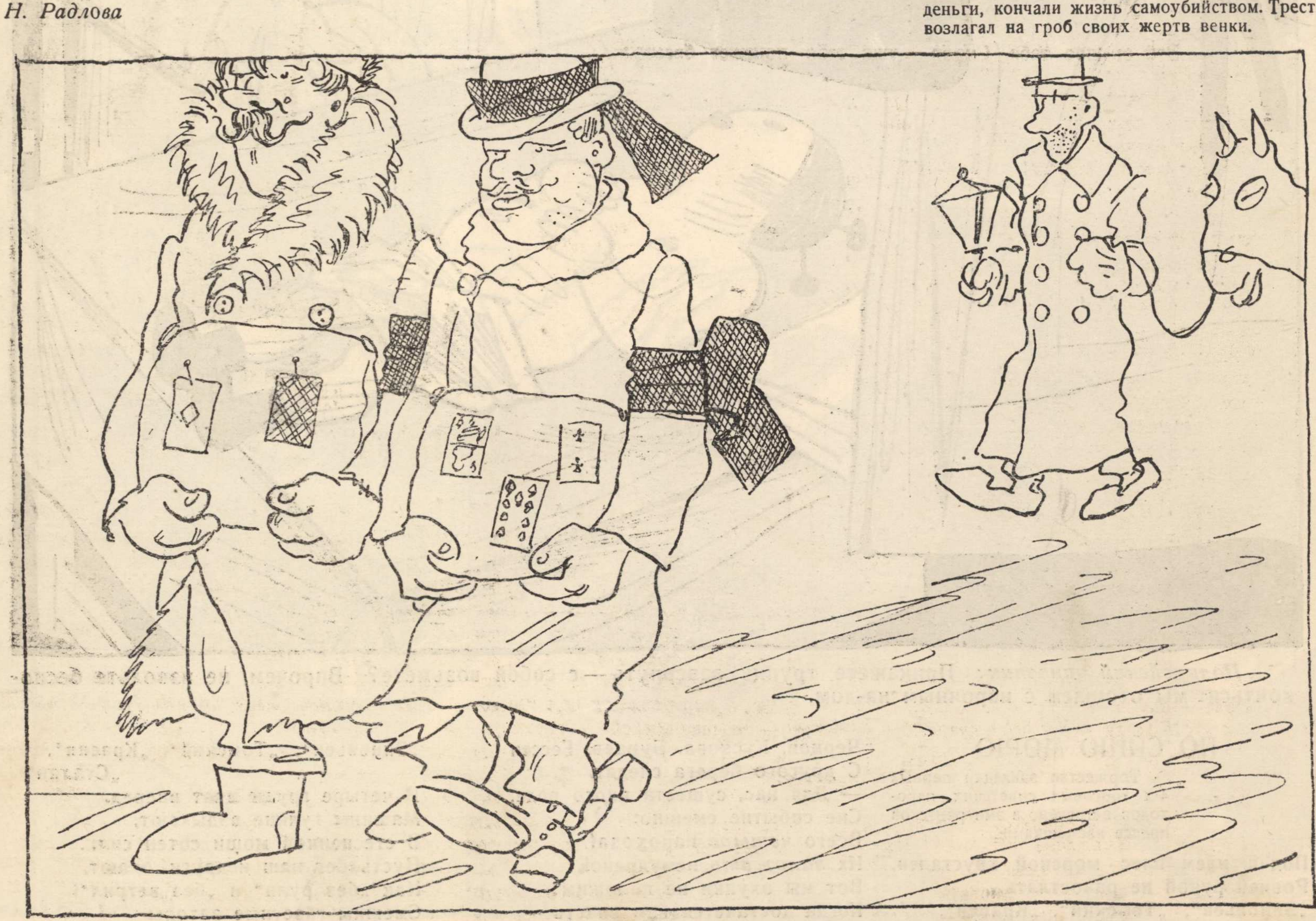
На остальном производственном фронте все обстоит хорошо и отлично. Дела идут, контора пишет. И производительность подымается.

Мих. Зощенко

ТРАУРНЫЙ КАРТЕЖ

В Москве обнаружен картежный трест который об'единял свыше 15 тайных игорных домов. Многие игроки, проиграв чужие деньги, кончали жизнь самоубийством. Трест возлагал на гроб своих жертв венки.

Н. Радлова

— Чорт знает, что за порядки в тресте! Всю ночь ходили ва-банк, а днем с покойником ходи!
— М-да-а... А, кстати, интересно знать: кто кандидат на свободное место за столом?

НА РОДИНЕ.

Терентий Прокофьев, политработник N-й дивизии, приехал на праздники в свою деревню Гнилые Бугры. Первое дело — с матерью повидаться — старуха в гроб смотрит, а кстати сделать что-нибудь для гнилобуровских мужиков — живут в захолустье — к ним и заяц не забежит, не то что агитатор!

По деревне быстро разнеслось:

— Агафьин Терешка приехал! Сказывают, на хорошей должности в городу состоит — комиссар!

— А зачем он приехал? — беспокоились мужики.

— Сказывают, побывать а что у него на уме — не поймешь!

— Чужая душа потемки! Так что вот, братцы — в случае чего, не выдавать! Он тебе, как полагается, смычка, — а ты держись твердо! Стой! Ни за нюх табаку погибнешь...

— Знаем — не впервой!

— И ведь кто бы ты думал: Терешка! Можно сказать, на руках носил! — говорил Сидор Масленков: — и вдруг такое дело...

— А мож а сойдемся — утешал Антропка Корявый: — ты там узнай, как он насчет этого...

Антропка хитро подмигнул и постучал пальцем по горлу.

Терентий времени даром терять не собирался. На другой же день утром пошел к председателю:

— Я бы хотел с мужичками потолковать...

— А чего бы и не потолковать...

— Собери, коли можешь, сегодня!

Председатель сам обошел деревню:

— Собирайся! Требует!

— Терентий?

— Терентий!

— Ох, спаси, сохрани! — вздыхали старухи.

Мужики собирались лениво. С Терентием никто не разговаривал, только все очень вежливо кланялись и справлялись о здоровьи. Терентий не знал, с чего начать.

— Вот, — говорит, — когда ехал, подумывал, как вы тут живете... Темнота у вас, несознательность...

— Еще бы не темнота! — подтвердили мужики.

— Как в яме живем, глаз выколешь! Одних налогов...

— Налог распределяется по справедливости, налог надо сдавать... — объяснялТерентий. — Только бессознательный и непонимающий своей пользы крестьянин отвиливает от налога...

Среди мужиков движение:

— Это он про тебя, Сидор — ужо тебе покажет бессознательность!

— А ты-то сам что при опросе показал? Одна лошадь! А другую свату на то время сбагрил? Смотри, как он на тебя смотрит — знает, небось!

От налога Терентий перешел к другим вопросам. Заговорил о самогонке.

— Как, — говорит, — вы не понимаете, что себе же вред... А у вас я знаю, варят...

Мужики переглядываются:

— Смотри, Антропка, как он на тебя...

— Донесли, успели! — сказал Сидор и тихонько пробрался в задние ряды.

— Разве не темнота? — продолжал Терентий, — советская власть устраивает больницы и школы, а у вас еще до сих пор колдуны да знахари...

Старенький мужичок тихонько прошептал про себя:

— А не помнит, как я ему самому глаз вылечил... А теперь — „колдуны“...

— Сколько у вас на селе человек подписывается на газеты? — говорил Терентий. — Никто?

— Подпишемся! Скажи только, и подпишемся!

— Заплатим! Не постоим!

— Будем устраивать общие чтения, — продолжал Терентий, — надо разбираться каждому гражданину в международном и внутреннем положении.

— Внутреннее положение! — говорили в задних рядах. — Вишь ты, куда махнул — внутреннее! Еще международное туда сюда — мало-ль что промеж народом — а ему подавай внутреннее!

— Мало ли что у нас в нутре! Не разберет! — утешал другой.

Терентий закончил речь:

— Вот я и все сказал, товарищи, — а теперь какие у вас будут вопросы?

Мужики, переминаясь с ноги на ногу, молчали.

— Вопросы какие есть ли? — переспросил Терентий.

— Какие-ж вопросы? — сказал высокий мужик из передних рядов. — Знаем одно: виноваты!

— Да уж что говорить, — подтвердил Антропка, — все как есть правда, только ты уж, Терентий, по старой памяти, не губи!

— Не губи, Терентий Прокофьич, — заговорили и остальные. — Что-ж тут делать. не мы первые, не мы и последние...

— Посмотри, как в других местах...

И опять все хором:

— Виноваты, Терентий Прокофьич! Не погуби!

Терентий только руками развел.

— Товарищи! Мужички! Да разве я к тому? Я с вами по-хорошему — как темнота ваша, а моя первая обязанность! Ведь я...

Из задних рядов пробрался Сидор, дернул Терентия за рукав и шопотом сказал:

— Мы понимаем — по-хорошему! Разве мы что... Не пожалеем — заходи ко мне...

Антропка Корявый дернул Терентия за другой рукав:

— Ты бы с эстого начал... Не пожалеем... У меня уже и угощение приготовлено...

Терентий не знал, что и ответить.

Мих. Козырев.

СТО ПРОЦЕНТОВ

Центральный совет профсоюзов постановил, что отчисления из заработной платы не должны превышать 4-х процентов.

Рис. Г. Эфроса

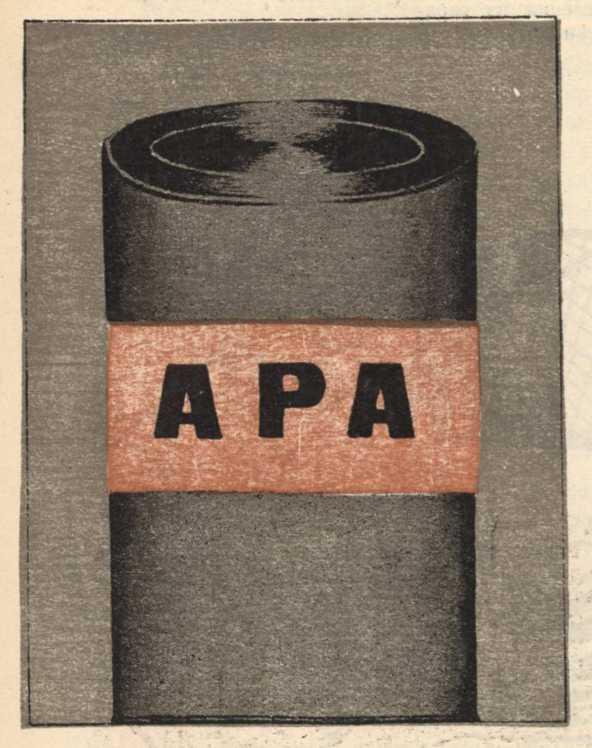

— Четыре процента удержали, да девяносто шесть на самогон уйдут... Вот тут и живи, рабочий человек!..

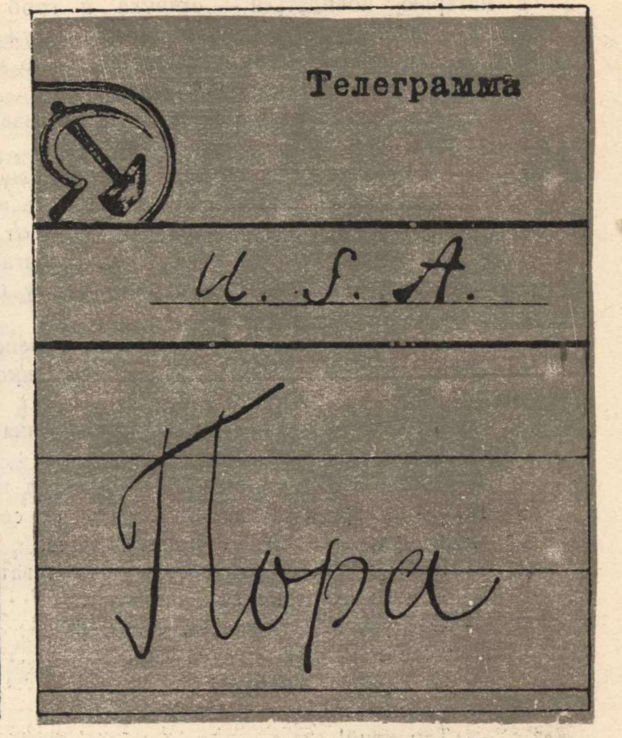
ИСТОРИЯ В ТРЕХ АМЕРИКАНСКИХ ПОСЫЛКАХ

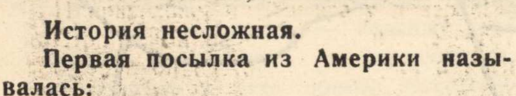
Рис. В. Лебедева

В Вашингтоне обсуждается вопрос о посылке в СССР американской комиссии под председательством сенатора Бора.

История несложная.
Первая посылка из Америки называлась:

АРА

Имя второй посылки:

БОРА

В третьей — будет только одно маленькое слово сенатора Бора:

ПОРА!

В заключение, т. Чичерину останется воскликнуть:

УРА!

ВЕРНОЕ ЛЕЧЕНИЕ

Вез меня Ванякин. Карп Михалыч.

— С городу, стало быть? — спросил он меня, когда на старом громыхающем тарантасе, подпрыгивая по мерзлой, бесснежной дороге, мы двинулись от станции к деревне Погорелое.

— С городу! — ответил он сам себе, не дождавшись ответа, который в виде нечленораздельного звука застрял в моей глотке при неожиданном толчке тарантаса. — С городу!..

— Во! — продолжал он, балансируя на козлах и решительно взмахивая кнутом, отчего чалая, пузатая лошаденка нервно повела хвостом. — Большие у ней деньги!..

— У кого?

— У ей, у Макарихи... Аль в городу про нее не бают?!.

— А кто-ж она?

— Она-то?.. Хы... Чудак-человек! Первеющая у нас особа, вот она кто... Знахарка.

— Что-же она, лечит, что-ли?

— Лечит.

— От чего?..

Ванякин почесал за ухом кнутовищем, оглянулся на меня и оглядел внимательными серыми глазами. Видимо, обозрение моей фигуры внушило ему доверие.

— От комсы от этой лечит... от сглазу. Надо, мил-человек, сказать тебе, что все мы скрозь за большаков, потому белых этих самых видали и что к чему — отлично вполне понимаем. А что касательно комсы...

Ванякин покачал головой и раздельно добавил:

— Непочётчики!..

— Это комсомольцы, что-ли?

— Во, во!.. Они самые. Старики, значится, панихидку опосля докладу насчет 9 января хотели, а комса эта, бодай ее в лапоть, поднялась на баталки. Невозможное дело, говорят, чтоб по мертвым жертвам панихиду и опять-же с попом! Того в разум дурьи головы не возьмут, что по ком-же панихидку-то служить, как не по жертвам, и опять-же: какая панихида без попа?!.. И все у них по-чудному. Анадысь летом приезжали шефы и пузырь кожаный привезли. Собрали парней и давай ногами швырять, аж все упаточились.

У Андрон-Миронова окно разбили, а попову телушку в такие невры произвели, что у Митькиной Гати на болоте пымали...

Ванякин еще сильнее закрутил головой и засмеялся.

— Которы девки с ними были приехавши — в портках! Ей-богу — пра!.. Видано-ли дело — девка и в портках!

— Так как-же она лечит-то? перебил я.

— Лечит-то? Котора баба, значит, насчет девки сумление имеет — сейчас к ей. Так и так, мол: сглазили, в комсу бегает. Берет она ее, девку-то, в баню и промеж книг порет веником. Лечение верное!

— Как „промеж книг“?

— А так: положит, значит девку, а под бочки две книжки. С одного бочка, значит, евангелие, а с другого ихнюю книжку, комсовскую.

— Ну, что же? Помогает?

— Не враз.. Котору девку отцу вожжами дохаживать приходится. Тогда девствует.. Умственная баба!..

Так в разговорах добрались до Погорелого.

— Да вон она! — ткнул кнутовищем Ванякин. — Гляди-кось, никак белены объелась!..

По дороге навстречу нам бежала простоволосая старая баба.

— Карпуша! Милай!.. — завизжала она, не добегая до тарантаса. — Не встрел-ли ты телеги? Аксютка то моя, стерва, сбежала ..

Ванякин остановил лошадь.

— Куды?

— Да в волость, говорят... С обедов ей не вижу. С Ванькой-партейным... По-советски крутиться.

Ванякин протяжно свистнул.

— Вот те на!..

Баба, не дождавшись ответа, побежала дальше, причитая и всхлипывая

— А как же лечение то, от сглазу? — ехидно спросил я.

— Леченье тут без последствий, — сурово сказал Ванякин и подобрал вожжи. — Не иначе, как эта девка, когда ее лечили, подложила под один бок заместо евангелия другую комсовскую книжку...

И, трогая лошадь, неожиданно добавил со смехом:

— А теперича Макарихе — карачун. Потому, как девка ее сбежавши — ни одна баба к ей не пойдет.

Р. Волженин.

ПРОВОКАТОР

Странный взгляд из под бровей
нависших. —
Словно в доме, где лежит мертвец
Блещут стекла в углубленных нишах,
И надеждам чудится конец.

Изменил, пошел путем позора...
Как-то предал, а потом привык...
Холодны вопросы прокурора,
И молчит коснеющий язык.

Видно, червь пустое сердце точит,
Оттого черты искажены.
Что он мыслил в жути долгой ночи?
Если спал — какие видел сны?

Может быть, погибшие страдальцы
Подступали с яростью в зрачках
И сжимали судорожно пальцы
У него на шейных позвонках...

Может быть, ласкся по головке
Бойкого сынишку, он не раз
Вздрагивал, припомнив о веревке,
Что давно в чуланчике припас.

Обличенный, — бегает глазами,
Кисти рук потеют и дрожат,
И беззвучно едкими слезами
Жалко плачет этот гнусный гад.

Дмитрий Цензор

АККУРАТНОСТЬ

— Что вы тут, товарищи, сидите вдвоем?

— Я — руководитель профкружка, а он — профкружок.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

— Много у вас в деревне селькоров?
— Нет: в обрез.

ВЕРХ АНТИРЕЛИГИОЗНОСТИ

— Почему Степка грамматику не признает?

— Причастие, говорит, в ней есть!

„ПОСЛЕДНЕЕ СКАЗАНЬЕ"...

А старик сидит да пишет.
(*Опера „Борис Годунов"*)

Рис. Ив. Малютина

А-а!!. Селькор сидит да пишет??!!...

40 ЛОШАДЕЙ и 8 ЧЕЛОВЕК

ПОД ЗНОЙНЫМ НЕБОМ ЮГА

На благодатном Юге трещат морозы: это необходимо помнить при чтении нижеследующего письма в Тифлисскую „Рабочую Правду" (№ 3):

„Материая" служба

Так называют рабочие и служащие материальную службу З.-К. ж. д., по вине которой им приходится мерзнуть.

Еще летом, когда отдел лесных разработок рядом отношений просил принять заготовленную им крупную партию дров, — материальная служба, отмахиваясь руками, заявляла:

— Нет места!

На самом же деле, это было просто-на-просто отговоркой, ибо при желании можно было-бы найти пустопорожнее место, где можно было сложить любое количество дров.

Благодаря бесхозяйственности и недальновидности „спецов" из материальной службы, рабочим и служащим приходится переносить на себе всю прелесть 15—18° мороза.

Материнский эпитет, данный железнодорожниками собственной дороге, вполне соответствует *отеческому* отношению начальства. Пусть не обижается.

ПРАВИЛЬНЫЙ ДОКТОР

Хорошие доктора в Саратовском Губздраве:

Рабочего транспорта продмага Приво Чекалова, полураздавленного при погрузке ящиком весом в 7 пудов, привезли в 4-ю амбулаторию губздрава. Осмотревши больного, врач Миллер отчеканил:

— У тебя насморк и кашель, от чего на вот тебе рецепт на порошок!

— Да меня, товарищ дохтур, ящиком придавило, а не кашель и насморк.

— Отчаливай, я — доктор, знаю, чем вас лечить!

(*Сар. Изв. № 13*)

И правильно, имей к врачу доверие!

Строптивый народ пошел нынче — говорят человеку: у тебя насморк, а он на сломанные руки и ноги жалуется!

НЕОБХОДИМЫЙ ЛОЗУНГ

Обывательская мелюзга и российское мещанство, вплоть до кабацких сидельцев, по своему перенимают новый быт; — свидетельством служит такая заметка, помещенная во Владимирской газете „Призыв" (№ 3):

В трактире Туманова на ст. Неклюдово М.-К. ж. д. устроен уголок Ленина, где ежедневно идет картежная игра, перемешанная ругательствами.

У нас есть действенный лозунг „Руки прочь от Китая", но в тысячу раз важнее во-время и раз навсегда сказать российскому обывателю и российскому тупому мещанину: Руки прочь от Ленина!

ЧЕСТНЫЙ СТОЛБ

Благородные, честные столбы — на Донской линии С.-К. ж. д. „Красный Железнодорожник" в № 48 печатает следующее письмо телеграфного столба:

Письмо телеграфного столба 134 версты.

Я, телеграфный столб на 134 версте Донской линии подметил нижеследующее:

Ночью с 22-го на 23-е ноября мимо меня проходил поезд № 259, поравнялся со мной и вдруг остановился. Как-раз против меня из вагона № 2017 пулей вылетает ДЧ Авдеев и, спотыкаясь, падая, подбегает к машинисту. Просит его дать чайник с водой, так как в вагоне пожар.

Действительно, пожар был не на шутку.

Поезд простоял один час.

Когда поезд тронулся, я из любопытства заглянул в вагон, и оказалось, что в этом вагоне не один ДЧ Авдеев ехал, а с ним еще две каких-то „мамзели". Вижу бутылки, Авдеев пьяный, „мамзели" — тоже.

Со своей стороны считаю, что такая служба ДЧ Авдеева на транспорте не годится. Таких „службистов" под суд и с транспорта долой.

Вышеупомянутый столб

Итак, даже столб вопиет об увольнении пьяного ДЧ, а начальство, очевидно, молчит. От такого известия у начальства — столбняк.

ВЕСЕЛЫЕ РЕБЯТА

Весело проводит время поездная прислуга в Донбассе „Кр. Железнодорожник" — № 48 пишет:

Кондукторам смех — шахтерам горе.

На Несветаевской ветке от ст. Горная до разъезда Шипты курсирует рабочий поезд, перевозящий пассажиров рабочих, живущих на близлежащих хуторах.

Плата взимается законная. Все, кажется, хорошо. Но здесь на руднике, при посадке, приходится друг друга втаскивать. Рядом с полотном очень глубокие рвы. Иногда кондуктора и машинисты развлекают себя нежелательными для шахтеров зрелищами. Кондуктор дает не во-время сигнал машинисту, а тот отправление. Толпа бросается от вагона и прыгает в яму. В результате — частые ушибы.

Необходимо такие выходки прекратить и побеспокоиться о площадке при руднике для посадки пассажиров.

Что и говорить: хорошо устроить площадку для посадки пассажиров, но недурно было бы подумать и о временной посадке веселых кондукторов.

ВНЕШКОЛЬНОЕ „ОБРАЗОВАНИЕ"

„Тульский Коммунар" в № 3 с грустью сообщает:

В местах продажи спиртных напитков приходится видеть, что за „русской горькой" являются не только взрослые, но и дети. Иногда малыши тут же, у стойки, складываются по гривеннику, пятачку и коллективно покупают „половинку"

Наробраз! Политпросвет! Соцвос! И прочие!!!
Имеющий уши да слышит.
Даже, если уши — длинные.

КОЛЛЕКТИВНОЕ ЛЕЧЕНИЕ

Рис. Н. Радлова

На многих рудниках Донбасса доктора нередко принимают больного через письменный стол и, определив на глаз болезнь прописывают касторку.

— Почему народ собрамшись?
— Доктор сейчас коллективный диагноз ставить будет.

НОВАЯ УГРОЗА

Читаем в „Правде“:

Молодежь сейчас увлекается постановкой радиоприемников. Но невсегда она имеет возможность достать, купить одну из важных частей приемника — слуховую трубку. И вот похищение телефонных трубок начинает принимать массовый характер. На заводе „Динамо“, несмотря на контроль у выхода, с завода уже шесть раз пропадают слуховые трубки в течение месяца.

А дальше может так случиться: сопрут все трубки дочиста, и станет производство убыточным.

И вылетит завод в слуховую трубку...

ЛЫЖИ

Лозунг „Лицом к деревне“ постепенно осуществляется.

Лицом к деревне.

Совещание инструкторов Троцкого уезда выработало единый календарь по зимним видам спорта. Для вовлечения в ряды „Спартака“ деревенской молодежи совещание постановило устраивать массовые лыжные вылазки в деревне. Вокруг деревень, с участием деревенской молодежи, будут устраиваться лыжные эстафеты.

Пожелаем шефам последовать благому примеру лыжников: навострить лыжи к деревне, а не от деревни, и не ограничиваться одними бумажными эстафетами.

ВОПРОС БЕЗ ОТВЕТА

Сообщает рабкор со ст. Бобринская:

Архив ПЧ 14 Юго-Западных железных дорог находится в воздухе.

В окружности 200 верст можно найти всякого рода бумаги за подписью такового

Езжай в м-ко Смела, которая находится около 200 верст от ПЧ—14, и там заходи в лавочку по продаже сала, — там ты сможешь найти всякого рода сведения.

Например: „Ведомость проработанных сверхурочных часов в период с 1/VI—1923 г. по 15/V—1924 г. оказалась в лавке Грищенко.

Вот до чего дошел ПЧ—14 Юза!

Про него и в стихах написано:

Как дошла ты до лавки такой?!.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ В 5-ти ДЕЙСТВИЯХ

Актерское ремесло — тяжелое, неблагодарное.

В железно-дорожном клубе при ст. Коломна (Моск.-Каз. ж. д.) состоялся спектакль, весь сбор с которого должен был пойти на нужды местной школы *Имени Расстрелянных в 1905 году,*

Шла пьеса в 4-х действиях—„Преступление“, соч. Лернера.

Но устроители прибавили пятое действие, разыгранное не на сцене, а в буфете: устроили попойку на вырученные деньги. Все перепились, а один из членов школьного совета содействия бегал по станции и истерическим голосом кричал:

— Я здесь всему голова!

И, вдобавок, — голова заспиртованная.

Живые заспиртованные головы рекомендуется хранить в музее, по имени — Исправдом.

НОГАМИ ПО ЛИНИИ

Шикарно, чорт возьми, быть заместителем начальника службы пути!

22 ноября 1924 года зам. н-ка службы пути Мурманской жел. дороги Лишевым была подана по линии срочная телеграмма за № 1621, служебная:

ПЧ 6, 7, 8, 9

Сообщенная персональная ставка уменьшена на три копейки.

за П—Лишев“.

Эх, нам бы да—телеграфную линию в руки! Обязательно дернули бы спешно, срочно, с обратной распиской:

„Скажи пожалуйста, почему от холодного кваса икота разбирает?“

„ВОДА ДЫБОМ“

Зеленое мыло, полученное от Уралтекстиля Ленинской фабрикой (на Урале), оказалось наполовину с водой.

Составили акт и препроводили в трест.

Трест, в лице заместителя заведующего производственным отделом, не преминул ответить следующим остроумным документом, за № 202-575 от 9 декабря:

„Свердловской фабрике им. Ленина. Препровождая при сем акт № 3 обратно, производственный отдел предлагает не заниматься фантазией, так как вода в производстве всегда имеется в достаточном количестве и так“.

А льется эта вода, как из фонтана, — из производственного отдела треста.

Вспомним, что сказал по этому случаю Кузьма Прутков:

„Заткни фонтан“...

КУРИНЫЕ МОЗГИ

В деревне Поросятники (возле Бежецка) придумали налог на девушек: по $1^1/_2$ бутылки самогону и по десятку яиц на праздник.

Рис. Н. Радлова

— Глянь—девки, как угорелые, несутся!

— Да как-же не нестись-то, ежели с них по десятку яиц стребовали?!

ЧУЛКИ

(Провинциальная поэма)

В одном из детдомов Сарат. района завхоз узнав, что зав-щая заимообразно из детского запаса выдала руководительнице пару чулок *для поездок в Саратов,* — вызвал отряд милиции, произвел обыск и отобрал чулки.

Дело продолжается.

„Сар. Известия, № 12“.

Что лучше, что краше приволжских закатов?
Увидишь — растопишь сердечную сушь.
Лежит над обрывом красавец Саратов,
А рядом — лесистая, снежная глушь.

Детдом на опушке. Гуляют морозы.
Звериный к жилью подбирается след.
В детдоме — ребята, замзавы, завхозы
И тьма наробразных, волнующих бед.

Сурова десница отца — Наркомпроса,
Тепла человечья скупая слеза,
Но все же ни разу не глянули косо
На щуплых ребят молодые глаза.

К Марии Голяшкиной въехало чудо,
Ударило солнце стремглав в потолок: —
„Учительше“ выдали срочную ссуду —
Волшебную пару бумажных чулок!..

Бежали недели, то звонко, то робко.
Шумели ребята. Ярился мороз.
Легла на чулки двадцать первая штопка,
Как вдруг взбеленился в детдоме завхоз.

Поклялся завхоз взять преступниц за жабры,
Не знает завхоз, ни покоя, ни сна,
И в полночь наряд волмилиции храброй
Нацелил винтовки и стал у окна.

Трещат половицы под шумной оравой,
Задергалось сердце, как старый паяц.
Стыдитесь, Голяшкина, вы ведь не правы,
Соломенный свой защищая матрац!..

Добычу нашли в комнатушке убогой —
Торжественным маршем чулки унесли.
Но что же ей делать в лесу, босоногой,
И кто, кто поклонится ей до земли?

Гремит по округе „чулочная“ слава,
Не сходит завхоз с обывательских уст...
А где-то в столицах, законность и право
Сурово и стойко хранит Наркомюст.

Александр Флит

МИРНОЕ ЖИТИЕ

Рис. М. Черемных

— Вяжешь-вяжешь петли, а что свяжешь? Чулок... Эх, кабы столько петель да покрепче, да в каждую петлю по мужику, да вздернуть бы всех на перекладинку... Тогда бы я могла вернуться в свои „Воловьи Лужки"...

СИБИРСКИЙ ПРЯНИК

Отважное. Местный житель Н. Климонов по случаю своей женитьбы устроил пирушку, во время которой однодеревенец Константинов украл у Климонова невесту и увез ее в Архару.

„Амурская Правда" № 1721.

Столицы... Толпы... Гул фабричный...
Радио-смычка... Волховстрой...
Дней полнокровных голос зычный
И быта нового покрой...

Семь тысяч верст, и факт — в натуре:
Косматый век залег окрест,
Ведут амуры на Амуре
Путем налета на невест.

Здесь — Загс, в Сибири — „умыканье,"
На эту жуть — один ответ:
Амурским „тиграм" в назиданье,
Гряди в Сибирь полит-просвет!..

А. Ф

СЛАВА

Слесарь Никанор Веркин изобрел какой-то винтик в каком-то барабане для паровозного колеса. И рассказывали, будто от этого винтика произошла такая экономия, что даже слесарев портрет в газетах потом печатали и жена его на базарчике хвалилась:

— Мой муж — изобретатель!

А из поселка на станцию приходили любопытные — смотреть на Никанора.

Конторщик Аркадий Завивантов тоже ходил смотреть на слесаря, хотя знал его уже 6 лет и даже в прошлом году на именинах слесаревой жены разбил блюдо из-под пирога с морковью.

Но теперь он смотрел на Никанора Веркина, точно видел его в первый раз и завидовал ему остро и мучительно:

— Винтик изобрел, а что там изобретать было! Винтик — всегда винтик... Так чепуха... И портрет напечатали, на всю есесеру прославили! А за что? За паршивый винтик какой-то, за дрянь!..

Везёт вообще некоторым людям в жизни!

А портрет-то какой вышел? Смотреть страшно, — темное пятно в белых пятнах! Слесарь, простой человек — где ему уметь сняться?!.. Вот бы его, Аркадия Завивантова, в газете пропечатали... Можно было бы у телеграфиста Карасика одолжить его новую фуражку — сволочь Карасик, а для такого случая дал бы фуражку... Галстук красненький можно бы прикинуть и манишку, которую зять летом забыл — гофрированную... А выражение? Ах, уж он-то, Аркадий Завивантов, знает какое выражение напустить на лицо в таком случае: чтобы и серьезность была — дескать, изобретатель! и — небрежность — а вот нисколько и не горжусь, потому для меня это плевое дело! и — доступность — пожалуйста, мол, смотрите, не жалко, и... ну, и — красивость, задумчивую томность — это уж так, для барышень, пускай тают!.. А тужурку можно не застегивать... Или застегнуть лучше?

И так ясно представил себе Аркадий Завивантов свой портрет на странице газеты, что даже легкий холодок прошел по спине, и захотелось скорее, не откладывая, изобрести что-нибудь...

Если уже слесарь, малограмотный человек, которого даже начальник станции Никанором зовет, изобрел, то неужто ему, Аркадию Завивантову, не изобрести?!

— Смешно право! — подбадривал он себя, скрипя пером на скучном дежурстве в конторе. — Как там ни говори, а 4 класса мужской классической прогимназии я таки окончил. Если бы тогда еще Каспийское море сразу нашел на карте, может, и все 5 классов окончил... Слесарь изобрел, а я не смогу? А образование?!.

Всю ночь Аркадий Завивантов ворошился на жесткой своей постели и мучительно думал:

— Что изобрести?

Хорошо бы изобрести паровоз, или грамофон, или стенные часы-кукушку... Или изобрести, например, такой дом, который бы на колесах передвигался, хоть небольшой домик, вроде трамвая... Много есть хороших нужных вещей, которые бы можно было изобрести, да все уже, подлецы, наизобретали! За что ни возьмись — изобретено!.. Руки прямо опускаются!

А вот изобрести, например, такой аппарат, который бы безбилетных пассажиров вылавливал без контроля. Щелкнул, и пойман — вроде как мышеловка... Ну, а вдруг как пассажир с билетом попадется? Скандал!..

Всю ночь не спал Завивантов, — думал. И утром все заметили, что бродит он задумчивый и хмурый, точно выпил накануне скверного пива из базарной чайной...

А это Аркадий Завивантов изобретал. И изобрел.

Подведя месячный баланс по багажному отделению и красиво подчеркнув итог, он взял в правую руку штамп „зам. зав. отделением", подышал на него и с вдохновением, побледнев даже, приложил к ведомости. Приложил не в правом углу, как было заведено и как он, Аркадий Завивантов, прикладывал в течение шести лет, а — в левом углу, у самого обреза страницы.

Приложил и улыбнулся стыдливо и гордо, как, вероятно, улыбаются победители.

— Изобрел!

Отчего, в самом деле, ставят штамп справа, где и места то расписаться нет? Отчего не ставить его слева, чтобы для росписи целая строка была?

Просто. Но ведь все гениальное просто.

— Это вам не винтик! — холодея от радостного возбуждения, думал он,—это— вам интеллигентное изобретение! Новое слово! Завоевание! Культура, чорт бы ее побрал!..

И, когда он нес ведомость на подпись, он все еще улыбался, как победитель.

Заведующий взял ведомость, взял перо и вдруг вскинул сонные холодные глаза на изобретателя:

— Это что?—спросил он, недоумевая.— О чем вы думаете, товарищ Завивантов, когда штамп ставите? О барышнях всё?..

Аркадий Завивантов проглотил слюну:

— Это... это — изобретение... Я изобрел это! Сам!..

Заведующий смотрел на него тупо, видимо, плохо понимая. И потом сказал хмуро:

— Ну, чтобы это в последний раз было!

И подписал ведомость.

Случай этот вызвал, было, на станции и в поселке разговоры. И два человека даже приходили смотреть на Завивантова. Посмотрели и пошли прочь. А Завивантов тайно бегал на квартиру к телеграфисту Карасику, унижался и намекал на новую фуражку.

И Карасик—сволочь Карасик!—обидно хохотал и, похохотав, изрёк:

— Никто тебя, дурака, снимать не будет! А фуражку дам, поставь 3 бутылки пива—дам!

Но портрет Аркадия Завивантова так в газете и не появился. И скоро все забыли об этом случае...

Если бы не эта наша заметка, так вы, пожалуй, и не узнали бы никогда, что на ст. „Гнилой-Холм" живет изобретатель.

— Конторщик багажного отделения Аркадий Завивантов, 27 лет, образования низшего, беспартийный, под судом не был.

Э Гард.

ПОБЕДА НА НОВОМ ФРОНТЕ

Рис. Б. Антоновского

— Ну, Ксюша, гляди на меня: ликвидировался!!
— Значит, разлука? В бессрочный?
— Форменно наоборот: в самый кратчайший срок могу теперь написать тебе уважающее письмо — своею собственной рукой!

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

АМЕРИКА

Всякое серьезное предложение нужно уметь убедительно и наглядно обосновать.

Объявление из американской газеты „Русский голос“:

> ПРОДАЕТСЯ конфектная лавка (кэнди стор) *по случаю семейных неладов.*

Там же: —

> **!! НОВОСТЬ !!**
> SATOR
> Новонайденное средство от ревматизма. Никакая химическая выделка, а только зелье, которое имеет свою природную силу, что всякий ревматизм вылечит, хотя даже самый устарелый своей природой. Гарантировано и зарегистрировано в Вашингтоне.

Увы! никакое „зелье, которое имеет свою природную силу, что всякий ревматизм вылечит“, не справится с „устарелым своей природой“ американским языком!..

ЛИХОРАДКА

Рис. В. Козлинского

„Даже в уездных городах на почве отсутствия больниц не только продолжает расцветать знахарство, но здесь имеет место недопустимая спекуляция, когда за три порошка хинина берут с крестьянина барана. *(Из газет)*

— Вот вам три порошка в обмен на барана. В два приема примете.

— Милый, а ежели, может, как цена одна, я бы барана в два приема принял? Все таки оно поаппетитней бы...

РУССКО-ТИФЛИССКИЙ ЯЗЫК

Выходит в Тифлисе большая краевая газета „Заря Востока“. Судя по прилагаемому отрывку рецензии о концерте скрипача Блиндера, газета печатается на особом русско-тифлисском наречии, недоступном неискушенному читателю-массовику —

> Н. Блиндер отвечает всем требованиям, предъявляемым современностью к концертным исполнителям: это скрипач больших масс — у него мужественная энергия замыслов, яркая сила их воплощения, действенный волевой элемент, большой диапазон, большой охват вдохновений — от стремительного боевого полета звуков до мирных отдохновений и лирики, в своей сосредоточенности всегда здоровой, никогда не переходящей в пассивную апатию, потенциально таящей разряд активной энергии!

Просто и ясно.

Сказали бы и мы свое слово о рецензии, и в нас таится „разряд активной энергии“, да жаль — не всякое слово в строку пишется!..

БОЖЕСТВЕННЫЙ ГОСИЗДАТ

Пикантный факт сообщает тов. Степанов в письме в „Моск. Правду“: —

> Принимая культшефство над Ульяновской волостью, Броницкого уезда, я натолкнулся в школах на давно отжившие учебники раскрывая которые, встречаешь стихотворение: „С богом“, и дальше в этом духе, с иллюстрациями: „Великая суббота“, „После заутрени“, „Из церкви к разговенью“, „Молебствие на Юрьев день в деревне“ и т. д. Унаробраз объясняет это тем, что на складах Госиздата лежит много старого хлама, который навязывается школам. Новые же учебники умышленно выпускаются в минимальном количестве экземпляров и достаются счастливчикам“.

Теперь в свете этих новых фактов становится понятным отмена преподавания „закона божия“ в школах: божественность насаждает сам преопросвещенный Госиздат!

(Господь-Издат!)

ЗНОЙНЫЕ ПРИЧУДЫ

Театр „Музыкальная Комедия“ поместил в Ленинградской газете восторженный —

> **Диалог 2-х театралов.**
> 1-й — Ах, чем бы развлечься, ах, где бы забыться?
> 2-й — Конечно, в МУЗКОМЕ там нынче —
>
> **Марица**
>
> Там будете *чувственной лаской согреты!*
> Какие мотивы! Какие *туалеты!*
> Надолго во власти останешься плена
> Роскошных и знойных причуд Табарена.
> В камнях самоцветных, как райская птица,
> Заманчиво блещет огнями —
>
> **Марица!**
>
> Там любят так нежно, так властно, так знойно!
> 1-й — Драгомир, не волнуйся!
> Мориц, спокойно!

Повидимому, Драгомир — это Губполитпросвет, а Мориц — Репертком.

МЕРЫ ПРОТИВ ХОЛЕРЫ

Ставропольская газета „Власть Советов“, посоветовав читателям ряд мер против распространения птичьей холеры, уныло пишет, в заключение:

> Существуют и другие меры, как кормление чесноком, и прочее, *но все они малодействительны.*
> Надо заметить, что и предлагаемые меры *действительны только в начале распространения болезни, если же болезнь распространилась сильно, то и эти меры не помо*[гут]. Лучше всего в таких случаях обращаться к ветеринарному врачу.

Если же болезнь распространилась настолько, что птица передохла, — то и эта мера не поможет...

Последний совет (насчет врача) нужно было бы дать первым, а остальные выбросить.

ЗАДАЧА

> Если бы можно было подвергнуть вороновской операции омоложения и всех французских баранов и овец, это дало бы ежегодный прирост в 10—12,5 миллионов килограммов шерсти.

Дано:

Французские бараны, после вороновской операции,
Делают честь франколюбивой нации:
Выполняя честно свою программу,
Дают прирост шерсти в миллионы килограммов.

Спрашивается:

Как действует операция на другие страны,
Например, — умнеют ли от нее великобританские
бараны?

Лидия Лесная

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1925 ГОД НА ЖУРНАЛ САТИРЫ И ЮМОРА

СМЕХАЧ

ТРЕТИЙ ГОД ИЗДАНИЯ

Журнал печатается по образцу лучших заграничных изданий в несколько красок на лучшей бумаге.

Объем номера 16 страниц. Выходит 3 раза в месяц.

СОСТАВ СОТРУДНИКОВ:

ХУДОЖНИКИ: **Ю. Анненков, Б. Антоновский, М. Бобышев, Л. Бродаты, М. Добужинский, И. Каликин, А. Карев, В. Козлинский, Н. Лапшин, В. Лебедев, С. Лебедева, Ив. Малютин, Д. Митрохин, А. Радаков, В. Сварог, В. Хвостенко, М. Черемных, Г. Г. Эфрос и др.**

ЛИТЕРАТОРЫ: **А. д'Актиль, Н. Асеев, П. Ашевский, М. Бабель, А. Безыменский, Владимир Воинов, Р. Волженин, Э. Гард, Эммануил Герман, Исидор Гуревич, Евграф Дольский, Мих. Зощенко, А. Жаров, Н. Иванов (Грамен), Вал. Катаев, Вас. Князев, М. Козырев, Мих. Кольцов, Вас. Лебедев (Кумач), Лидия Лесная, К. Мазовский, В. Маяковский, А. Меньшой, К. [illegible]ль, (Полярный), Оль, Ю. Олеша (Зубило), П. Орешин. Ив. Куз. Прутков, С. Тимошенко, Н. Тихомиров, В. Тоболяков, С. Третьяков, Дм. Цензор, Александр Флит, К. Шелонский, Вяч. Шишков и др.**

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На **1** мес. — — р. **60** к.;
На **3** мес. — **1** р. **70** к.;
На **6** мес. — **3** р. **20** к.

Подписчикам „Гудка" на 1 мес. — — р. **50** к.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР **А. С. АНДРЕЙЧИК.**

Ответственный Секретарь **Ив. Прутков.**

Зав. худ. отделом **Б. И. Антоновский.**

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

***Москва.** А. Немаловажному.* Рассказец маловажный. Вдобавок, у вас что-то перепутано:

> ... „Стали расцветать лопухи, пришла весна...

Бывает, обычно, наоборот: сначала весна приходит, потом — расцветает лопух.

Желаем вам ни ло-пуха, ни пера.

***Москва.** Н. Коп—й.* Из мелочей взяли „Верх антирелигиозности".

***Москва.** Панталоне.* Панталоне прислал две „шутки" и очень заботливо разъясняет неопытной редакции:

> Первая „мелочишка", главным образом, как бы служит для подготовки читателя не знакомого с французским языком, к пониманию второй.
>
> В случае необходимости, первая шутка может быть опущена.

Любезный Панталоне! По крайней необходимости, обе шутки опущены в корзину.

Разве можно так острить:

> Некто, много размышляющий по поводу введения метрической системы в СССР., встретив в одном журнале часто повторяющуюся авторскую подпись: „Грамен", спросил знакомого литератора.
>
> — Почему Грам—ен, а не метр—ен?

И вы не боитесь, что некто, много размышляющий по поводу Мострико, задаст вам тот же ядовитый вопрос:

— Почему Панталон-е, а не Кальсон-е?

***Москва.** Н. Орцеву.* В вашей мелочи с комментариями — рабское подражание „Панталоне"; в фельетоне — полная самостоятельность.

И подражание, и самостоятельность одинаково неудачны.

***Баку.** Вик.* Вы справедливо отмечаете трудность работы юмориста:

> Вот есть опасность сплошь и рядом,
> Что в палец часть пера вонзя,
> Он отравляет едким ядом
> Своей сатиры сам себя.

Судя по присланным вещам, — можете спать спокойно: не отравитесь.

***Новгород.** А. Колкому.* Колкий самоотверженно погрузился в описание графских покоев:

> „Стены кабинета увешивали фамильярные портреты предков".

Бросьте, Колкий, фамильное обращение с „графьями".

***Ст. Морозовская.** Скорпиону.*

> „Препровождаю при сем письмо английского племянника Чемберлена Чемберленовича к американскому дядюшке Дауэсу Дауэсовичу"...

А нам зачем? Запечатали и переслали доплатным в Америку — адресату. Пусть поругается!

***Ульяновск.** Петру О.* Мелочи не подходят.

***Москва.** Библиотеке О-ва Политкаторжан.* Журнал будем высылать. Этот сорт *высылки* нам приятен.

Рис. Б. А.

Издатель: „ГУДОК"

Ответственный редактор А. С. Андрейчик

Ленинградский гублит № 2921. Типо-Литография „Красный Печатник". Ленинград, Международный 75. Тираж 60.000 экз.

ИЗ ПУШЕК ПО ВОРОБЬЮ
или
МОСКОВСКАЯ РЕПКА.

Рис. Б. Антоновского.

В Москве (в доме № 9 по Спиридоньевской ул.) сидит председатель жилтоварищества, Фраймович.

Там же проживает в комнате старуха, мать убитого на советском посту бандитами тов. Маркова.

27 октября, в отсутствие старухи, отправленной Наркомтрудом и НКПС в дом отдыха, Фраймович взламывает двери комнаты и поселяет в ней других людей.

Вернулась Маркова, побежала к члену коллегии НКПС.

Маркова—за НКПС, НКПС за Фраймовича. Тянут-потянут, вытянуть не могут.

Побежала Маркова в МУНИ.

МУНИ за НКПС, НКПС за Фраймовича. Тянут-потянут—ни черта! Сидит Фраймович.

Побежала Маркова в ГПУ. ГПУ за МУНИ, МУНИ за НКПС, НКПС за Фраймовича — тянут-потянут—ничего не выходит!

Побежала старушка в РУНИ.

РУНИ за ГПУ, ГПУ за МУНИ, МУНИ за НКПС,—а Фраймович сидит, хоть ты что!

31 декабря вмешалась милиция.

Вселили Маркову в ее комнату. Всё? Ничего подобного: Фраймович проломал капитальную стену и выбросил вещи Марковой.

Заинтересовалась „Правда". „Правда" статьи пишет, а Фраймович „и в ус не дует" – сидит да и только!

Что делать? Как быть?

Очень просто. „Смехач" спешит дать совет.

Вызвать пожарную часть.

Если мало, — дать сигнал для вызова всех пожарных частей Москвы.

Не хватит,—мобилизовать пожарников всей губернии...

Всего СССР...

А если и это не поможет, спешно объявить пожарный заем, для создания мощной силы против непобедимого Фраймсвича.

Итак, за дело! Дорога каждая минута.

